



РЕЛИГИОЗНОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОТЕСТАНТСКАГО ЗАПАДА.

Представить религиозное состояніе протестантского запада, правильно понять это состояніе и беспристрастно обсудить его—дѣло очень не легкое. Понятія нашихъ russкихъ богослововъ и свѣтскихъ представителей науки, почерпнутыя не изъ знанія дѣйствительного положенія вещей, не изъ непосредственныхъ наблюденій, а лишь изъ книгъ и частью поверхностнаго знакомства съ дѣломъ, большей частью сводятся къ благопріятнымъ выводамъ. Да иначе и быть не можетъ: въ книгѣ и при бѣгломъ знакомствѣ трудно уловить истинную сущность дѣла; всегда найдутся данные для благопріятнаго сужденія даже и при отрицательныхъ явленіяхъ въ этой области. Иное дѣло книжный материалъ сравнить съ непосредственными, долгими и тщательными наблюденіями, сопоставить ихъ и сдѣлать беспристрастный выводъ. А этотъ выводъ будетъ далеко иной, чѣмъ тотъ, какой господствуетъ въ нашей свѣтской и духовной литературѣ.

Но все-же: не слишкомъ-ли смѣла наша попытка судить о религиозномъ состояніи протестантского запада? Литературныхъ источниковъ по этому вопросу не много. Прежде всего, въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія докладъ „о религиозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ протестантскаго міра“, произнесенный въ 1898-мъ году на девятомъ соціально-евангелическомъ конгрессѣ въ Берлинѣ, пастора Раде. Раде разослать массу вопросныхъ листовъ ко всѣмъ сословіямъ протестантского исповѣданія¹ и получилъ на нихъ отвѣты, могущіе дать точную картину современнаго религиознаго со-

стоянія протестантского запада. Онъ поставилъ слѣдующіе вопросы:

1. Церковь и духовенство различныхъ исповѣданій?
2. Значеніе проповѣди.
3. Церковные праздники (Рождество, Пасха, Троицынъ день). Имѣютъ-ли они религіозное значеніе?
4. Значеніе крещенія, причащенія, вѣнчанія, погребенія, конфірмаціи.
5. Значеніе Бібліи.
6. „ Христа.
7. „ Лютера и реформаціи.
8. О Богѣ, міротвореніи и чудесахъ.
9. О смерти и загробной жизни.
10. Обракѣ и семейной жизни.
11. О христіанской благотворительности.
12. Личное мнѣніе о томъ: чѣмъ создается нравственно-прекрасный человѣкъ? Какими свойствами онъ долженъ обладать?

Что было всего неожиданнѣе для Раде, такъ это то, что сравнительно большая часть отвѣтовъ была прислана крестьянами и рабочими на фабрикахъ. Это, какъ придаетъ его докладу больший интересъ—ознакомленіе съ религіозными воззрѣніями низшаго класса, такъ и полноту, такъ-какъ въ своемъ докладѣ Раде приводить самые характерные и вмѣстѣ съ тѣмъ обобщенные отвѣты, полученные отъ всѣхъ классовъ протестантского міра. Если даже высказать сомнѣніе въ цѣлесообразности такого опроса о религії,—принять воззрѣніе, что не всѣ такъ думаютъ въ глубинѣ сердца, какъ они высказали въ отвѣтахъ на основаніи лишь того, что они читали по тому или иному вопросу,—подозрѣвать, что процентъ сознательно невѣрующихъ гораздо меньше, чѣмъ даетъ право заключать этотъ докладъ,—то все-же обѣ общемъ образѣ мыслей, кто лишь мало-мальски знаетъ протестантскую среду, нужно признать, что отвѣты Раде живая фотографія жизни, вѣрная даже въ самыхъ мелочахъ. Кромѣ Раде, заслуживаетъ вниманія книга пастора Гёре „Три мѣсяца фабричнымъ рабочимъ“, недавно перешедшаго въ лагерь соціаль-демократіи. Но этотъ переходъ все-же не можетъ служить поводомъ, чтобы отрицать, какъ это дѣлаютъ протестантскіе пасторы, всякое значеніе за ней. Напротивъ,

Гёре (Göhre) въ своей книгѣ является и беспристрастнымъ наблюдателемъ, и остроумнымъ писателемъ и полнымъ зна- токомъ дѣла. Свою книгу онъ написалъ будучи кандидатомъ,—когда на немъ еще не сказалось вліяніе протестантской консисторіи, старающейся всюду выставить и всѣмъ внушить, что все обстоитъ прекрасно, и не останавливающейся даже предъ дисциплинарными мѣрами противъ пасторовъ, не раздѣляющихъ ея взглѣды,—и въ ней онъ многое освѣтилъ гораздо правильнѣе, чѣмъ офиціальные от- четы евангельского союза. Еще большее значеніе имѣть для нась въ этомъ вопросѣ книга Тюрингенскаго пастора Гебгардта (Gebhardt) „Къ крестьянскому вѣро-и-нравоученію“ („Zur bauerlichen Glaubens=und Sittenlehre“), не смотря на то, что Гебгардтъ въ этой книгѣ не столько изображаетъ религіозно-нравственный воззрѣнія крестьянъ, какъ онъ разви- лись въ рабочемъ сословіи подъ вліяніемъ натурализма и соціалистической агитациіи, сколько то положеніе, которое занялъ тюрингскій крестьянинъ въ настоящее время по отно- шенію къ религіи и нравственности. И это послѣднее весьма важно для нась, чтобы понять: почему невѣріе у пизшихъ сословій приняло столь острую форму.

Не мало материаловъ по данному вопросу можно найти и въ сочиненіяхъ соціаль — демократовъ, такъ-какъ до сихъ поръ еще никто не пытался изобразить: какъ обстоитъ дѣло съ религіей и нравственностью въ кругу народа, подпавшаго вліянію соціаль-демократіи. Понятно, что сочиненія соціаль-демократіи, соприкасающіяся съ религіозной обла- стью, суть агитационныя сочиненія, имѣющія цѣлью бороться съ христіанскою церковью, и по нимъ можно иногда соста- вить ложную картину, если будетъ принято, что всѣ высказанныя въ нихъ возврѣнія—суть неотъемлемая принадлеж- ность соціаль-демократического рабочаго круга: нѣть, эти возврѣнія часто лишь возврѣнія авторовъ книги, или-же ограниченного числа ихъ послѣдователей, съ каковыми воз- зрѣніями весьма часто лучшая и большая часть соціаль-демократического рабочаго круга вовсе не согласна.

Къ этимъ источникамъ по нашему вопросу присоединяется еще и собственный, довольно продолжительный опытъ: намъ привелось имѣть знакомство почти со всѣми кругами про- тестантскаго общества: и съ рабочими въ большихъ и ма-

лыхъ городахъ и мѣстечкахъ, и съ образованными классами, и съ представителями протестантства—пасторами, и эти личные впечатлѣнія займутъ не послѣднее мѣсто въ безпристрастномъ изложеніи нашего вопроса. Изъ всего сказанного, читатель можетъ видѣть, что мы стоимъ въ не неудобномъ отношеніи къ вопросу, который намѣрены изслѣдоватъ, и что мы, главнымъ образомъ, займемся оттѣненіемъ тѣхъ сторонъ изслѣдуемаго вопроса, которыхъ особенно глубоко пустили корни въ народной душѣ и не могутъ быстро изчезнуть изъ нея. Изобразить именно это — и составляетъ нашу задачу.

И если наши личные наблюденія народной жизни займутъ не послѣднее мѣсто, то все-же въ нашемъ сужденіи о религіозномъ состояніи протестантского запада имъ не будетъ дано предвзятости, такъ-какъ мы вполнѣ сознаемъ, что религіозный строй народа нельзя уподобить обоямъ съ одинаковымъ рисункомъ, но скорѣе дереву, на которымъ вѣтви и листья хотя и имѣютъ нѣкоторое единообразіе, но все-же во многихъ отношеніяхъ и различаются между собой. Поэтому, не всѣ классы протестантства въ нашемъ вопросѣ могутъ быть подведены подъ одну рубрику, такъ-какъ эти классы различаются: и по ихъ соціальному положенію, и по ихъ историческому складу мысли, и по условіямъ окружающей ихъ среды, каковыя каждый человѣкъ можетъ обсуждать съ своей точки зрѣнія. Будетъ критикъ—пессимистъ, онъ извлечетъ изъ предложеннаго нами вопроса и пессимистическая возврѣнія; будетъ онъ—оптимистъ — и его выводъ будетъ оптимистической. Мы, при изложеніи вопроса, не принадлежимъ ни къ пессимистамъ, ни къ оптимистамъ, а потому питаемъ надежду, что тотъ, кто знаетъ протестантскій западъ, согласится, что, въ основныхъ чертахъ, мы даемъ вѣрную картину нашего вопроса. Да, если кто и не согласится съ нами, то нашъ трудъ все-же не будетъ безполезнымъ дѣломъ: онъ дастъ поводъ иному лучше понять и изучить предложенный нами вопросъ и вывести изъ него болѣе правильныя слѣдствія, если замѣчена будетъ погрѣшность въ нашемъ трудѣ.

Понятно, что я не беру на себя задачи изобразить всѣ стороны религіознаго состоянія протестантского запада, и ограничусь лишь важнѣйшими, характеристичнѣйшими про-

явленіями религіозной жизни, дабы, по возможности, представить ясную картину религіозныхъ возврѣній и то вліяніе, какое оказали на нее обстоятельства времени. Первоначально я хотѣлъ слѣдовать порядку вопросовъ, предложенныхъ Раде, и, на основаніи полученныхъ отвѣтовъ, привести драгоценный материалъ въ одно цѣлое. Но выборъ вопросовъ со стороны Раде нѣсколько не удовлетворилъ меня, такъ-какъ Раде, напр., совершенно не ставитъ вопросовъ о грѣхѣ, молитвѣ и пр., а потому, не опуская изъ виду вопросовъ Раде, я буду попутно касаться и этихъ пунктовъ, такъ-какъ въ нихъ всего яснѣе сказывается религіозная сторона дѣла. Въ самомъ изложеніи я буду придерживаться также протестантскаго катихизиса, обративъ первоначально вниманіе, какъ и Раде, на возврѣнія относительно церкви, потому что онѣ въ нѣкоторомъ отношеніи служатъ основаніемъ къ остальнымъ пунктамъ. Послѣ этого я перейду къ вопросамъ о библії, въ связи съ вопросомъ о твореніи міра, о Богѣ, Христѣ, грѣхѣ, бессмертіи и суевѣріяхъ, о молитвѣ и таинствахъ. Затѣмъ, я не опущу также безъ вниманія и церковные дѣйствія: конфірмацію, вѣнчаніе и погребеніе, взгляды на Лютера и реформацію, а въ концѣ покажу отношеніе протестантскаго міра къ христіанской нравственности.

Итакъ, познакомимся, первоначально, съ тѣмъ взглядомъ, какой высказываетъ протестантское общество на церковь и ея служителей. Если въ настоящее время высшіе классы и бургеры (торговый классъ) не стоятъ въ столь враждебномъ отношеніи къ церкви, какъ нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, признаютъ необходимость церкви, хотя и желаютъ значительныхъ преобразованій въ ея ученіи, и даже, если сами и отрицаютъ церковь, то все-же желаютъ ее сохранить для женщинъ, дѣтей и особенно для низшихъ классовъ, дабы они не предалися вполнѣ наслажденіямъ, грубости, безчувствію и революціонному образу мыслей, говорять, что церковь невозможно замѣнить ни законами, ни школой, то это вовсе не говорить за то, что они считаютъ свою церковь провозвѣстницей божественной воли. Нѣть, тутъ говорить лишь одно эгоистическое чувство страха, что ихъ собственные, идолы—маммонъ, нажива и жизнь трудомъ другихъ будутъ поколеблены, если религія будетъ потрясена. Церковь для нихъ лишь охранительница ихъ денежнаго мѣшка. Такое

отношение къ церкви высшихъ классовъ и торгового класса всего болѣе отразилось на рабочемъ классѣ, возбудило въ немъ недовѣріе къ церкви и бросило въ ряды соціалъ-демократіи, постаравшійся еще болѣе раздуть это недовѣріе. И эти старанія соціалъ-демократіи не остались безплодными. Онъ отразились не только на низшемъ классѣ, но и на всѣхъ прочихъ. Если низшіе классы считаютъ церковь средствомъ борьбы владѣющихъ классовъ и государства, чтобы подавить рабочее движеніе, приспѣшницей капитализма ¹⁾, то высшіе классы считаютъ ее врагомъ науки и знанія, преслѣдующимъ тѣ-же цѣли принудительного навязыванія готовой истины, какъ въ католицизмѣ, нетерпимой гонительницей всякой самостоятельной религіозной мысли, безсердечной и безучастной зрительницей нужды и бѣдствій сопротивляющей, такъ какъ, въ силу своего ученія о невидимой церкви, церкви святыхъ, она не обязана любовь къ ближнимъ считать своей высшей и главной задачей ²⁾. Если еще и высказывается иногда мнѣніе, что въ прошломъ церковь была полезна и имѣла значеніе, то въ настоящемъ о ней говорятъ, что она пережила себя и внутренне сдѣлалась неистинной и негодной, что она стала государственнымъ полицейскимъ институтомъ, искусственно и старательно сохраняемымъ государственной властью, что она стала вполнѣ зависимой отъ государства и должна дѣлать то, что приказано ей государствомъ ³⁾. Пасторы, желающіе способствовать требованіямъ истинной церкви и нуждамъ общества, не дѣлающіе различія между бѣднымъ и богатымъ, изгояются безъ соблюденія всякихъ формальностей ⁴⁾, такъ-что и къ званію пасторовъ всѣ классы общества относятся крайне недовѣрчиво и враждебно. Низшіе классы прямо заявляютъ что пасторы принадлежать къ владѣющимъ классамъ, хорошо обеспечены и потому, въ своихъ собственныхъ интересахъ, охотно борются противъ рабочаго движенія и про-

¹⁾ В. Штудемундъ. Современное невѣріе у низшихъ классовъ. Шверинъ. 1901. Стр. 26—31.

²⁾ Церковь, соціалъ-демократія, христіанство. Стр. 22—27. 45—52.

³⁾ Е. Блѣбаумъ. (Blöhbaum). Вынужденныя объясненія о способѣ, какъ въ настоящее время именемъ Императора управляется прусская церковь. Гейдельбергъ, 1901.

⁴⁾ Т. Вилькоммъ. Мысли о религіозной свободѣ. Цвиккау. 1901.

тивъ всего, что неугодно государству, что направляется противъ насилия высшихъ классовъ. Поэтому, въ оппозиціонной литературѣ, пасторы постоянно иронически называются попами (Pfaffen), бонзами (Bonzen), и одно это уже показываетъ ту силу вражды и презрѣнія, какую общество обнаруживаетъ къ духовнымъ руководителямъ протестантства. Самое дурное, самое скандальное, если будетъ сказано о пасторѣ, находить у всѣхъ полную вѣру, безъ всякой критики и провѣрки часто прямо невозможного и безсмысленного обвиненія¹⁾. Ошибка одного пастора, да и то часто крайне преувеличеннай, приписывается всему званію; почти у всѣхъ преобладаетъ мнѣніе, что пасторы сами не вѣрятъ тому, чему учатъ, но проповѣдуютъ это лишь потому, что имъ платятъ²⁾. Конечно, можно находить въ настоящее время, даже и у соціаль-демократовъ, сочиненія, въ которыхъ не всѣ пасторы выставляются лицемѣрами, въ которыхъ говорится, что пасторы такъ говорятъ и такъ учатъ потому, что такъ вѣруютъ и убѣждены; но эти сочиненія крайне рѣдки, и представляютъ собою лишь, подъ видомъ добросовѣстного обсужденія влиянія исторического материализма на жизнь народовъ, скрытую ловушку, чтобы сказать: религіозная воззрѣнія христіанства, изъясняемыя изъ эко-

1) Въ данномъ случаѣ нисколько не лучше обстоитъ дѣло и по отношенію къ православному духовенству со стороны нашей лже-либеральной прессы. Всякій дурной поступокъ и у всѣхъ, а въ особенности у излюбленныхъ евреевъ, которыми полна вся лже-либеральная пресса, извинительны, найдутъ оправданіе въ прессѣ; не извинительны лишь промахи духовенства: ему судь безъ милости. Невольно приходятъ на умъ слова Спасителя по отношенію къ такимъ лицамъ: „что видишь сучекъ въ глау брата, а въ своемъ глазу бревна не замѣчаешь“.

2) Понятно, что мы не можемъ отрицать, что проповѣдь нѣкоторыхъ пасторовъ подтверждаетъ это воззрѣніе общества и наносить неисправимый ущербъ вполнѣ преданнымъ своему дѣлу пасторамъ. Еще большій вредъ происходитъ отъ того, что на защиту такихъ невѣрующихъ пасторовъ выступаютъ и ихъ также невѣрующіе братья, вносятъ этимъ раздоръ въ церковь и смуту въ общество, которое прямо не въ состояніи, въ силу этихъ писаний, решить: на чьей сторонѣ истина? См. „Процессъ Вейнгарта въ его главныхъ документахъ и прибавленіяхъ“. Оснабрюкъ. 1900. К. Кюгельгенъ. „Задачи и границы протестантской догматики съ послѣсловіемъ о процессѣ Вейнгарта“. Тюбингенъ. 1900. Е. Зульце. „Смѣщевіе съ должности оснабрюкскаго пастора Вейнгарта“. Тюбингенъ. 1900. и мн. др.

номическихъ основъ, въ прежнее время имѣли право на существованіе; и если и теперь нѣкоторые проводятъ эти воззрѣнія, то нѣтъ нужды называть ихъ лицемѣрами: ихъ нужно рассматривать просто какъ лицъ отсталыхъ отъ нашего времени. И такие люди и такія воззрѣнія, какъ были, такъ и будутъ еще долго существовать въ отдѣльности, потому что толпа не способна, чтобы тотчасъ усвоить себѣ смѣлое и беспристрастное сужденіе богато-одаренныхъ умовъ.

Очень вѣрную, но и очень печальную, картину отношеній низшаго класса къ протестантской церкви и духовенству рисуетъ Гёре, на основаніи сужденій своихъ товарищев по работе¹⁾. Въ маленькихъ городкахъ и сельскихъ общинахъ вражда къ пасторамъ еще не такъ сильна, какъ въ промышленныхъ округахъ, населенныхъ сплошь соціалъ-демократами; но все-же она возрастаетъ, несмотря на то, что въ городкахъ и общинахъ пасторъ стоитъ въ близкихъ отношеніяхъ со своей общиной. Уваженіе къ пастору во всѣхъ сословіяхъ сильно упало послѣ того, какъ у пасторовъ отняли нѣкоторыя права по отношенію къ общинѣ. Введеніе чиновниковъ гражданскаго состоянія, обязанныхъ вѣдать браки и крещенія, еще болѣе повредило пасторамъ, такъ-что ихъ авторитетъ низведенъ былъ въ нуль. И если прежде пасторъ пользовался уваженіемъ, благодаря своей должности, то теперь дѣло стало совершенно иначе: уваженіе къ должности стоитъ въ зависимости отъ личности пастора. Любовь и уваженіе къ пастору стали такой рѣдкостью, что каждый случай проявленія этой любви и уваженія считается прямо исключительнымъ. Въ настоящее время пасторъ долженъ быть крайне остороженъ: всякий даже невольный промахъ съ его стороны—непоправимое зло, потому что этотъ промахъ никогда не простятъ ему. Слѣдующіе отвѣты, полученные Раде, ясно говорять о тѣхъ воззрѣніяхъ, какія господствуютъ въ протестанскомъ обществѣ по отношенію къ церкви и духовенству. „Церковь есть учрежденіе, чтобы держать въ зависимости массы и отдѣльныхъ лицъ. Безъ духовенства мы были-бы много доволѣнѣ“. „Церковь въ настоящей ея формѣ я считаю за учрежденіе, существенная задача котораго препятствовать развитію народа, и это тѣмъ

¹⁾ Гёре. Три мѣсяца фабричнымъ рабочимъ. Стр. 176 и дал.

болѣе вѣрно, что евангелическое духовенство по рожденію, воспитанію и образованію принадлежитъ къ владѣющимъ классамъ. И если государство наказываетъ пасторовъ, серьезно исполняющихъ свои обязанности, то это лишь подтверждаетъ выше высказанную мысль. Вообще, большинство вышло-бы изъ церкви, если-бы принадлежность къ ней не была связана съ материальными выгодами". „Протестантскіе пасторы—всегда были и будуть батраками владѣющихъ классовъ; если они (пасторы) иногда и пытались исполнять свое дѣло по совѣсти, то косой взглядъ свыше, или просто грозный окрикъ—указывалъ имъ всегда ихъ мѣсто". „Протестантская церковь не есть церковь въ ея истинномъ понятіи и значеніи, потому что въ ея общинномъ церковномъ совѣтѣ и въ синодахъ засѣдаютъ свѣтскія лица изъ выспихъ сословій. Мало того, въ самой церкви не для всѣхъ есть мѣсто, и до тѣхъ поръ, пока существуетъ покупка мѣстъ въ церкви, рабочіе и небогатые люди по неволѣ должны избѣгать церкви. Самое духовенство заботится не о душѣ членовъ общины, а о благосклонности богатыхъ, презираетъ бѣдныхъ и вина, что масса народа стоитъ на столь низкомъ духовномъ и нравственномъ уровнѣ, есть прямая вина духовенства. Этимъ я не отрицаю, конечно и того, что честный пасторъ немыслимъ въ протестантской церкви, такъ какъ, если онъ по совѣсти исполняетъ свой долгъ, онъ тотчасъ впадеть въ конфликтъ съ духовными присутствіями". Не мало есть и такихъ лицъ, которые высказываютъ воззрѣніе, что церковь институтъ, противный культурѣ, что она служить лишь для того, чтобы держать народъ въ непроглядной глупости. Въ сообщеніи Раде приведено немало и такихъ отвѣтовъ. „Церковь есть учрежденіе, которое, въ настоящемъ его видѣ, служить для духовенства средствомъ полученія доходовъ, а для народа она есть учрежденіе, чтобы держать народъ въ невѣжествѣ и смиреніи, при чемъ ни одно исповѣданіе не соглашается съ другимъ; этимъ уничтожается самая цѣль церкви и церковь приносить лишь народу очень тяжелый расходъ". „Церковь и духовенство, все равно какого-бы исповѣданія они ни были, имѣютъ единственную цѣль — споспѣшствовать глупости людей". Конечно, можно сомнѣваться, что эти воззрѣнія, какъ онѣ высказаны въ отвѣтахъ, захватили всю протестант-

скую среду; но нельзя отрицать, что онъ присущи чуть не половинѣ протестантовъ. Тотъ изъ протестантовъ, кто читалъ „Женщину“ Бебеля, естественно-научныя и дарвинистической книги, свободно выдаваемыя изъ библиотекъ, тотъ уже мнить себя достигшимъ вершины знанія, не цѣнить ни капли богословскаго знанія и считаетъ Библію и церковь, проповѣдующую эту Библію, просто учрежденіемъ для оглушенія. И, къ сожалѣнію, число такихъ лицъ, и въ деревнѣ и городкахъ, не незначительно. Если еще тамъ не такъ сильно дѣйствуютъ ученія, что протестантская церковь есть институтъ оглушенія, то гораздо болѣе сильное вліяніе оказали ученія, что церковь предпочитаетъ богатыхъ бѣднымъ, что она средство удержать простой народъ въ покорности власти. И если число отпаденій отъ церкви въ городкахъ и деревняхъ не приняло еще устрашающаго размѣра, то это нужно лишь приписать страху очутиться внѣ закона, страху непріятностей и отъ членовъ общины и полицейской власти. И такое положеніе дѣла не безызвѣстно и самой протестантской церкви. Представители протестантизма на мѣстномъ синодѣ въ Дрезденѣ въ маѣ 1901-го года единогласно рѣшили ходатайствовать предъ правительствомъ: а) принять мѣры для защиты евангелической церкви и ея правъ противъ соціаль-демократіи и католицизма; б) провести эти мѣры для защиты въ законодательномъ порядкѣ; в) принять мѣры противъ распространенія сектъ и г) во всѣхъ случаяхъ поддерживать евангелическую церковь авторитетомъ государственной власти, какъ на родинѣ, такъ и въ другихъ странахъ. Ходатайство краснорѣчиво свидѣтельствующее о свободѣ совѣсти въ протестантизмѣ: какъ германскій императоръ стремится всюду насадить нѣмецкую культуру „желѣзнымъ кулакомъ“, такъ и протестантская церковь говорить о свободѣ совѣсти, и въ то же время показываетъ этой свободѣ совѣсти тотъ же „желѣзный кулакъ“. Насъ особенно непріятно поразила эта сторона дѣла, когда мы въ Іенѣ, предъ отправленіемъ нѣмецкихъ солдатъ въ Китай, прослушали проповѣдь военного пастора солдатъ. Эта проповѣдь была точной копіей старого бурбона, а никакъ не христіанина: въ ней говорилось о всемъ: и о любви къ отечеству, оказываемой свирѣпостью и кровожадностью, и о вѣрности императору, проявляемой безседечностью—не да-

вать никому пощады, и о свободѣ протестантскаго убѣжденія, позволяющаго смотрѣть на убійство неповиннаго, какъ на долгъ; не говорилось въ этой проповѣди только объ одномъ—о Христѣ и о томъ, что нѣмецкіе солдаты тоже христиане и не должны забывать и объ этомъ своемъ званіи. Объ этомъ почтенный проповѣдникъ счелъ за лучшее умолчать.

Но если таково отношеніе протестантскаго общества къ своей церкви, то невольно приходитъ на мысль спросить: каково отношеніе общества къ Библіи, этому основному источнику для протестанта въ его вѣрѣ? Здѣсь прежде всего нужно замѣтить, что, по отзыву самихъ протестантовъ¹⁾ нѣмецкій народъ, какъ прежде не читалъ, такъ и теперь вовсе не читаетъ Библію и довольствуется лишь книгой для пѣння (*Gesangbuch*), этого *biblia pauperum* (библію бѣдняковъ). Но прежде народъ все-же считалъ Библію святой книгой, чтилъ ее, а теперь, напротивъ, авторитетъ Библіи сильно потрясенъ. Теперь уже не указываютъ, какъ прежде, на тѣ чудеса, которыя представлялись невозможными, немыслимыми, какъ остановка солнца по молитвѣ Иисуса Навинна, рѣчъ ослицы Валаамовой, или пребываніе Іоны три дня во чревѣ кита, но прямо отрицаютъ Библію, на основанії научныхъ данныхъ и особенно исторію творенія міра²⁾. Мы не будемъ распространяться о томъ огромномъуваженіи соціалъ-демократіи къ мнимо-научнымъ, т. е. материалистическимъ и соціалистическимъ гипотезамъ, презирающей всѣ прочія науки, какъ будто бы служащія лишь классовымъ интересамъ, и восхваляющей выводы материализма, подобно древнимъ Ефесянамъ, „велика Діана Ефесская“ безъ всякаго понятія о томъ, что она восхваляетъ; но приведемъ лишь нѣсколько отзывовъ, поступившихъ на вопросы Раде: „Библія—самая дурная изъ всѣхъ книгъ, существовавшихъ отъ начала міра. Особенно это нужно сказать о Ветхомъ Завѣтѣ“. И однако, никому изъ соціалъ-демократіи не пришло на мысль высказать подобное-же сужденіе о книгѣ Бебеля „Женщина“, и по тѣмъ-же основаніямъ, на какихъ осуждается Библія, потомучто Ветхий Завѣтъ, по сравненію

¹⁾ Штудемундъ. Цит. соч. стр. 31.

²⁾ Конрадъ. Что нужно знать объ исторіи творенія міра? Берлинъ. 1900.

съ книгой Бебеля, лишь цвѣточки, а ягоды вполнѣ поспѣли лишь у Бебеля.—На ряду съ этимъ воззрѣніемъ, или лучше обусловливая это воззрѣніе, выставляется мнѣніе, что Библія написана въ пользу богатыхъ и владѣтелей и, что если бы жизнь, дѣйствительно, слагалась по Библіи, то ее еще можно-бы было цѣнить. Входить въ оцѣнку этихъ воззрѣній излишне: невѣжество ихъ говоритъ само за себя. Мы укажемъ лишь только, что въ особенности подвергается нападкамъ исторія творенія міра, которую будто-бы наука совершенно ниспровергла. Поэтому, можно слышать, какъ, во всѣхъ слояхъ общества, говорятъ: „міръ не сотворенъ, а возникъ самъ собою, естественнымъ путемъ“, „Библейское твореніе міра достаточно уличено во лжи наукой“¹⁾. Въ данномъ отношеніи особенно вредное вліяніе оказала книга Арнольда. Доделя-Порта „Моисей или Дарвинъ“, сдѣлавшаго для себя прямо рекламу исчислениемъ на заглавномъ листѣ своихъ ученыхъ достоинствъ. Статистически доказано, что это самая распространенная книжка среди рабочаго и средняго класса, не смотря на то, что это крайне поверхностная и вздорная книжонка. Сочинитель ея крайний дарвинистъ, въ своихъ воззрѣніяхъ далеко выступающій за предѣлы воззрѣній Дарвина и, кажется, твердо убѣжденный въ правдѣ своихъ воззрѣній. Это фанатикъ дарвинизма, котораго фанатизмъ сдѣлалъ совершенно слѣпымъ, такъ-что Додель вовсе не видитъ тѣхъ противорѣчій, какія наука указываетъ въ этой теоріи: эти противорѣчія для него просто не существуютъ. Лишь поверхностно онъ ка-сается самыхъ неважныхъ изъ этихъ противорѣчій, но считаться съ ними онъ считаетъ прямо излишнимъ. Понятно, что тотъ, кто не привыкъ мыслить научно, не замѣтить этихъ пробѣловъ въ доказательствахъ Доделя; понятно отсюда и то, почему рабочіе и средніе классы увлечены этой книжкой, написанной живымъ и очень искусственнымъ образомъ. Притомъ, книжка не велика, такъ-что вполнѣ по силамъ рабочему и среднему классу, не утомляетъ ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и прививаетъ ложное воззрѣніе, что-будто-бы весь научный міръ и большая часть богослововъ стоятъ на сторонѣ дарвиновскаго происхожденія міра и рѣшительно

1) Шпиккеръ. Цит. соч. стр. 248—258.

отрицаетъ сказаніе Моисея. Въ концѣ книжки Додель требуетъ, чтобы дарвинизму было отведено выдающееся мѣсто въ школьному обученіи. Вообще, эта книжка оказала такое же вліяніе на рабочій и средній классъ, какое на высшій ранѣе оказалось сочиненіе Бюхнера „Сила и матерія“. Къ сожалѣнію, протестантская церковь очень мало сдѣлала, чтобы раскрыть, что эта натуралистическая теорія есть не болѣе какъ гипотеза далеко недоказанная и неустойчивая; не постаралась изъяснить народу исторію творенія міра, дабы внести ясность въ возврѣнія народа по этому вопросу, предохранить народъ отъ увлеченія этими ненаучными гипотезами, и показать ему, что начало міра и происхожденіе жизни до сихъ поръ остается для науки загадкой¹⁾.

Изъ Библіи мы получаемъ также и понятіе объ истинномъ Богѣ. Поэтому, вполнѣ естественно спросить: какое же понятіе о Богѣ существуетъ у протестантовъ, если они не признаютъ за Библіей никакого авторитета? На этотъ вопросъ мы должны отвѣтить, что высшіе, образованные классы давно порвали всякую связь съ вѣрой въ личнаго Бога. Свидѣтельство Библіи, доказательства бытія Божія для нихъ давно стали лишь логической игрой обосновать и доказать то, что нельзя обосновать и доказать и что противорѣчить здравому разсудку²⁾. Въ виду этого, высшіе классы признаютъ лишь атеизмъ, т. е. для нихъ не существуетъ Бога, ни какъ личности, ни какъ силы, разлитой во всей видимой природѣ. Но какъ обстоитъ дѣло съ низшимъ и среднимъ классомъ? Гебгардтъ въ своей книгѣ „Къ крестьянскому вѣро-и-нравоученію“ (Gebhardt. Zur bauerlichen Glaubens-und Sittenlehre)³⁾ высказываетъ мнѣніе, что „рѣшительныхъ отрицателей Бога въ крестьянской средѣ не такъ много. Нѣкоторыя обнаружены, которыхъ повидимому стоять въ противорѣчіи съ этимъ возврѣніемъ, суть лишь неудачное выраженіе мнимаго недовольства Богомъ. Не слѣдуетъ также придавать большого значенія, если кто-либо обвиняетъ другого, что онъ не вѣрить въ Бога. Да если гдѣ и есть среди крестьянъ рѣшительные отрицатели Бога, то они тотчасъ яв-

¹⁾ Г. Шёлеръ. Критика науичнаго познанія. Лейпцигъ. 1898.

²⁾ Г. Шпиккеръ. Цит. соч. стр. 205—247.

³⁾ Гебгардтъ. „Къ крестьянскому вѣро-и-нравоученію“. Стр. 45.

мѣютъ, если Богъ скажется въ другъ за другомъ слѣдую-
щихъ несчастіяхъ, какъ сильныя грозы, неурожай, поваль-
ные болѣзни, войны“ и. т. п. Въ другомъ мѣстѣ своей
книги Гебгардтъ говоритъ по этому поводу¹⁾: „отъ вражды
къ религіи и отъ безрелигіозности крестьянъ охраняетъ уже
одно естественное откровеніе, которое имъ гораздо ближе
и понятнѣе, чѣмъ городскимъ жителямъ. Эту зависимость
отъ высшей силы напоминаетъ имъ весьма ясно и ощути-
тельно ихъ призваніе бороться съ неисчислимymi и неиз-
бѣжными перемѣнами случаевъ. Этому способствуетъ и то,
что въ деревнѣ болѣе ощутительно истинное значеніе жиз-
ни, сопряженной съ трудомъ и работой, съ болѣзнями и
недостатками, съ быстрымъ теченіемъ ихъ или-же съ мучи-
тельной скорбью, что искусственно, чрезъ приспособленія и
учрежденія, скрыто отъ взоровъ городского жителя, и по-
тому крестьянинъ съ самаго ранняго возраста испытываетъ
важность жизни, безсиліе человѣка предъ судьбой, что при-
нудительно заставляетъ его искать высшей помощи и утѣ-
шенія въ бѣдахъ и нуждахъ“.

Конечно, Гебгардтъ отчасти правъ въ своихъ выводахъ:
въ деревняхъ не такъ ощутителенъ этотъ недугъ современ-
наго протестантскаго общества, чѣмъ какъ въ городахъ и
рабочихъ округахъ. Здѣсь еще, если уже кто и потерялъ
вѣру, все-же стыдится признаться въ этомъ и скажетъ, что
во единаго Бога, въ Вышнее Существо нужно вѣрить. Но,
къ сожалѣнію, Гебгардтъ еще болѣе правъ, когда замѣчаетъ,
что и въ деревнѣ весьма замѣтны признаки сильнаго
и быстраго возрастанія отрицателей Бога. Уже и здѣсь
сплошь и рядомъ слышится: „есть лишь одна природа; все
является и уничтожается само собой—и нѣть никакой выш-
естественной, невидимой духовной силы“. Къ этому онъ при-
бавляетъ: „кто знаетъ несамостоятельность крестьянъ, тотъ
легко пойметъ, какъ сильно этимъ путемъ потрясена вся
религіозная жизнь весьма и весьма многихъ общинъ и всего
народа“²⁾. И если уже въ деревняхъ среди крестьянъ много
атеистовъ, то число ихъ среди низшихъ классовъ въ горо-
дахъ прямо поразительно. И въ этомъ нельзя винить лишь

¹⁾ Тамъ-же. Стр. 9 и дал.

²⁾ Тамъ-же. Стр. 45.

одну соціаль-демократію, выступающую съ своимъ положениемъ среди колеблющихся въ вѣрѣ въ Бога: „есть-ли Богъ—еще не доказано? Основная вина заключается въ самомъ протестантизмѣ: онъ порвалъ съ христіанской традиціей, разорвалъ всякую связь между прошлымъ христіанства и настоящимъ, выставилъ учение о святости и священствѣ всѣхъ безъ всякаго посредства благодатныхъ дѣйствій, и этимъ въ корыѣ убилъ христіанское чувство своихъ послѣдователей и толкнулъ ихъ на путь какого-то полухристіанства. Слѣдствіемъ этого и явилось то, что массы, представленные самимъ себѣ, не въ состояніи были сохранить истинно-христіанское понятіе о Богѣ и бросились за ученіями, которыя отрицаютъ всякаго Бога и льстятъ своимъ послѣдователямъ полной разнузданностью и въ нравственной и въ общественной жизни, не контролируемой ни своей совѣстью, ни страхомъ предъ Высшимъ Существомъ. Что же удивительного, поэтому, если въ отвѣтахъ, присланныхъ Радѣ мы не находимъ ни одного положительного, но лишь отрицательные: „Богъ — не возможенъ, не мыслимъ, безсмыслица; природа — вотъ мой Богъ“. „Бога и вселенной я не знаю,—я знаю лишь физическую силу сохраненія и дальнѣйшаго образованія организмовъ, какъ на землѣ, такъ и на солнцѣ, на планетахъ и звѣздахъ“. „Бога вообще нѣть; но такъ-какъ древніе народы не могли изъяснить явленія природы, то они и пришли къ вѣрѣ въ Высшее Существо“. „Богъ есть природа съ ея желѣзными законами и вѣчнымъ круговорщеніемъ“. — И все-же, хотя мы и признали, что вина распространенія атеизма лежитъ въ самомъ протестантизмѣ, мы должны добавить, что хорошимъ помощникомъ атеизма являются, какъ соціаль-демократія съ ея девизомъ: „если есть Богъ, то мы поражены“, такъ и новѣйший натурализмъ, господствующій въ высшихъ классахъ и сильно уже проникшій и въ низшіе классы. Само собой поцѣнитъ, что соціаль-демократія роеть для натурализма широкіе каналы среди народа и по нимъ натурализмъ несется въ народъ бурной волной. Натурализмъ приковываетъ взоръ къ видимому миру и отвлекаетъ этотъ взоръ отъ духовнаго, невидимаго мира, и естественно, что онъ заставляетъ считать спорнымъ и несуществующимъ тотъ міръ, который нельзя видѣть и нельзя осознать. И что это такъ, прекрасно поясня-

еть въ своєй книгѣ Максъ Лоренцъ¹⁾: „Атеистъ—въ большинствѣ случаевъ—идолопоклонникъ науки и особенно естествознанія, почти безгранично убѣжденный въ творческой дѣятельности познанія. Онъ слышитъ: естествознаніе не нашло Бога, и заключаетъ: следовательно, и нѣть никакого Бога“.—Нельзя не отмѣтить здѣсь коротко еще нѣкоторыхъ фактovъ, именно: 1) часто указывается на поводъ къ атеизму—видимая несправедливость, существующая на землѣ. Говорятъ: если бы былъ Богъ, то онъ не позволилъ бы злу царить на землѣ. 2) Замѣчательно, что атеизмъ сильнѣе распространенъ среди обезпеченнѣхъ рабочихъ; среди же необезпеченнаго, нуждающагося класса атеизмъ рѣдкое явленіе: здѣсь господствуетъ вѣра и упованіе на Бога. 3) Переходъ къ атеизму часто сопряженъ, какъ видно изъ отвѣтовъ Раде, съ тяжелой душевной борьбой. „Къ прискорбію,—говорится въ одномъ отвѣтѣ,—я не могу твердо вѣрить въ Бога; я сомнѣваюсь въ бытіи Высшаго Существа. Ахъ, какъ бы я желалъ и стремился вѣрить: есть Богъ, Небесный Отецъ, къ Которому я могу взывать, какъ дитя. Какъ-бы было это отрадно для меня! Но я не могу, потому что не могу отогнать отъ себя сомнѣніе“. „Ахъ, и я желалъ бы вѣрить безъ всякаго сомнѣнія, безъ страха и безъ вопросовъ; но зачѣмъ столько зла въ мірѣ, если есть всеблагій Богъ“? говорится въ другомъ отвѣтѣ къ Раде.

Отъ возврѣнїй современаго протестантства о Богѣ перейдемъ къ возврѣніямъ относительно второго лица Божества—Іисуса Христа. Прежде всего, спросимъ: какъ понималъ личность Іисуса Христа основатель протестантства Лютеръ? Кто внимательно просмотритъ сочиненія реформатора, для того не останется сомнѣній, что важнѣйшія события изъ жизни Іисуса Христа,—а вмѣстѣ съ тѣмъ и важнѣйшія для христіанства—воскресеніе и вознесеніе Лютеръ хотя и признавалъ, но понималъ ихъ духовно въ смыслѣ усвоенія вѣрою. и этимъ самимъ отнималъ у нихъ ихъ фактическую дѣйствительность. Отсюда и самое значеніе Іисуса Христа онъ ограничивалъ лишь Его помощью въ дѣлѣ спасенія, но вовсе не признавалъ за Нимъ Божескаго значенія и Царскаго служенія и власти: Христосъ есть лишь намъ братъ

¹⁾ Религія и соціаль-демократія. Стр. 10.

въ имѣющемъ наступить царствіе Божіемъ¹⁾). И хотя мы видимъ, что въ дальнѣйшее время протестантская ортодоксія ввела въ ученіе протестантской церкви понятіе о Христѣ, какъ Богочеловѣкѣ, истинномъ Богѣ, Искупителѣ, пострадавшемъ за грѣхи всего міра и своею смертью и воскресеніемъ свободившемъ міръ отъ грѣха, проклятія и смерти,— но это ученіе осталось у ней лишь теоретическимъ ученіемъ, но не стало живой силой для протестантской общины. И это всего лучше подтверждается тѣмъ, что само протестантское духовенство прямо высказываетъ, что Христосъ, возвѣщаемый церковью и ортодоксіей, не тожествененъ съ историческимъ Іисусомъ изъ Назарета. Церковь привносить въ свое ученіе нечто, что не можетъ быть согласимо ни съ Библіей, ни съ богословіемъ, ни съ разумомъ. И это особенно подтверждается тремя пунктами церковнаго ученія, именно: ученіемъ о лицѣ Іисуса Христа, о рожденіи Его и значеніи Его крестной смерти²⁾). Эти три пункта разсматриваются духовенствомъ именно въ томъ смыслѣ, какъ мы указали выше въ изслѣдованіи „Лютерово пониманіе о Божествѣ Христа“, т. е., что Іисусъ Христосъ былъ простой человѣкѣ, что будто-бы свидѣтельствуетъ самый евангельскій разсказъ о рожденіи Іисуса, что Его смерть—есть лишь примѣръ для нась, что есть только одна жизнь, которая дѣлаетъ нась счастливыми, эта жизнь для Бога, жизнь служенія Ему, преданность и вѣрность Богу. И такое убѣждѣніе, по словамъ цитируемаго нами автора, да и по нашимъ собственнымъ наблюденіямъ, раздѣляютъ тысячи изъ протестантского духовенства³⁾). Говорить о воззрѣніи высшихъ классовъ по этому вопросу не приходится. Достаточно, если мы приведемъ для характеристики взгляда этихъ классовъ лишь одно разсужденіе: „почему же Христосъ не умеръ вмѣстѣ за человѣка и за падшаго ангела? Если человѣкъ, по Псалмонѣву, „мало чѣмъ уменъ предъ ангелами“, то слѣдовательно, ангелы стоять лишь немногого выше людей. Стоило-ли труда ради меньшаго творенія снаряжать столь

¹⁾ См. подр. К. Кюгельгенъ. Лютерово пониманіе о Божествѣ Христа. Лейпцигъ. 1901.

²⁾ Церк., соц.-дем. стр. 53.

³⁾ Церк., соц.-дем. стр. 53—61.

великолѣпный искупительный аппаратъ, не привлекая къ спасительному процессу высшихъ существъ? Вѣдь они—ангелы сдѣлали не больше, лишь своеобразно, что и человѣкъ, и отпали отъ Бога. Первоначально и человѣкъ и ангелы вышли изъ рукъ Творца совершенными, хотя и не настолько, чтобы не могли согрѣшить. И если свобода была дана въ равной степени и земнымъ и небеснымъ твореніямъ, то понятно, что ангелы, какъ и люди, носили въ себѣ возможность согрѣшить, и злоупотребили свободой. Поэтому, и ангелы сдѣлали не большее, чѣмъ человѣкъ: почему же, при равномъ преступленіи, одни спасены, а другіе осуждены¹⁾? Отсюда понятно, что воззрѣнія высшаго протестантскаго общества на лицо Іисуса Христа крайне сбивчивы, неустойчивы, не обоснованы ни христіанскимъ учениемъ отцовъ церкви, ни твердой исторической наукой²⁾. Не лучше воззрѣнія на лицо Іисуса Христа и у низшихъ классовъ. Если Гебгардтъ, въ своей вышецитованной книгѣ, и не затронулъ этотъ вопросъ, то не потому, что онъ хотѣлъ выразить, что народъ думаетъ согласно съ учениемъ протестантскаго катехизиса, но именно потому, что онъ нашелъ полное противорѣчіе воззрѣній народа съ протестантскимъ катехизисомъ, и что воззрѣнія народа въ этомъ членѣ вѣры протестантства еще дальше отступаютъ, чѣмъ въ первомъ членѣ. Въ данномъ вопросѣ у народа не только нѣть упованія на Христа, но даже нѣть и простой вѣры въ то, что учитъ о Немъ протестантская церковь. И если атеизмъ широко захватилъ среду народа, то отрицаніе Божества Христа еще больше распространено у народа. И въ данномъ случаѣ напрасно сваливать всю вину на соціаль-демократію: здѣсь оказались весьма разнообразныя вліянія болѣе вредныя, чѣмъ сочиненія соціаль-демократіи. Кажется, мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что главная вина этого лежитъ на представителяхъ этическаго движенія. Книга Эгида „Здра-

1) Г. И. Шпиккеръ. Цит. соч. стр. 274—275.

2) См. матер. по этому вопросу: *Е. Зульце*. Какъ покончить борьбу о значеніи лица и дѣла Іисуса? *Л. Класенъ*. Что вы думаете о Христѣ? Чей Онъ сынъ? *М. Рейнле*. Вѣра въ Іисуса Христа и историческое изслѣдованіе Его жизни. *С. Ехъ*. О значеніи воскресенія Христа для первообщины и для насъ. *Ф. Лоофсъ*. Сказанія о воскресеніи и ихъ цѣнность. Изд. І. Моръ (В. Зобинъ) Лейпцигъ. 1898—1901.

выя мысли“ и Ломмеля „Іисусъ изъ Назарета“, вышедшия уже двадцатымъ изданиемъ, имѣли гораздо большее влияніе на народъ, чѣмъ соціалъ-демократическая литература, ста-рающаяся сдѣлать народу личность Іисуса или подозритель-ной и малозначущей, или же подорвать историческій фактъ бытія Христа, или же показать, что дѣйствительное зна-ченіе Христа сильно преувеличено. Да и эти ученія во-ждей соціалъ-демократіи не принесли ей никакой пользы, такъ какъ онъ прямо противорѣчили здравому смыслу. Личность Христа въ евангельской исторіи выступаетъ столь жизненно-правдивой, что сами соціалъ-демократы не могутъ противиться ей и заявляютъ не только свои симпатіи, но и признаютъ, что христіанство—безъ Христа—есть просто абсурдъ. Самы соціалъ-демократы признаютъ, что Христосъ—идеальная личность, защитникъ бѣдныхъ и угнетенныхъ, обличитель высшихъ и фарисеевъ, благодѣтель народа, во-обще, по мужеству и своему величію и пониманію истины личность, которой нельзя найти даже подобія среди ея со-временниковъ. Поэтому, соціалъ-демократы первые осмѣяли одного изъ своихъ представителей — Каутского, когда онъ вздумалъ публично сравнить Іисуса и даже поставить ниже Аполлонія Тіанскаго. Приведемъ все-же для примѣра нѣ-сколько отвѣтовъ полученныхыхъ изъ среды народа пасторомъ Раде на вопросъ: „что думаете вы о Христѣ?“ „Христосъ былъ человѣкъ, боровшійся за угнетенный народъ и говорившій владѣтелямъ правду, за что Его послѣдніе и предали казни“. „Реформаторъ своего времени, лишь съ иными идеями“. „Истинный другъ народа—не на словахъ, какъ его нынѣшние поклонники, а на дѣлѣ. За это онъ былъ нена-видимъ, преслѣдуемъ и распятъ“. Особенно интересенъ слѣ-дующій отвѣтъ: „Іисусъ былъ и остается великимъ мужемъ народа, защитникомъ, учителемъ и благодѣтелемъ всѣхъ бѣдныхъ и угнетенныхъ всякаго рода. Это—истинный ду-ховный, заботящійся не о томъ только, чтобы духовно воз-высить и просвѣтить народъ, но и о материальномъ благо-получіи своихъ братій, какъ это открывается изъ многихъ мѣстъ Библіи. Его ученіе были чисто, истинно; Его жизнь была въ полномъ согласіи съ ученіемъ, такъ-что не одно Его ученіе обеспечиваетъ Ему память на тысячелѣтія. Въ нынѣшнее время Іисусъ, Котораго приводятъ на всякихъ слу-

чай, но лишь на словахъ, если-бы сталъ также защищатьъ своихъ собратій, какъ Онъ дѣлалъ въ свое время, бытъ-бы весьма скоро закованъ въ цѣли, посаженъ въ тюрьму въ Плетцензее, такъ-какъ Онъ не получиль-бы и десятой доли той свободы, какая была у него прежде. Баронъ Штуммъ безвозвездно приготовиль-бы гвозди для креста.—Вообще. Иисусъ былъ такой-же человѣкъ, какъ и мы, но одинъ изъ лучшихъ и великихъ людей, какие только когда-либо были, и я вѣрю, Онъ не желалъ быть ничѣмъ инымъ, кроме какъ человѣкомъ“.—Иного достоинства въ Иисусѣ Христѣ, кроме какъ лучшаго и великаго человѣка, низшіе классы протестантского общества совершенно не сознаютъ и не усматриваютъ. Что Иисусъ есть Сынъ Божій, возвѣстившій всѣмъ покаяться, такъ какъ приблизилось царствіе Божіе, и понесшій на себѣ всѣ грѣхи міра,—совершенно чуждый взглядъ для низшихъ классовъ протестантизма. Эти классы вовсе не испытываютъ нужды въ прощеніи грѣховъ: они желаютъ быть свободны не отъ грѣха, а отъ виѣшней нужды, бѣдности и гнета соціальныхъ условій; не вздыхаютъ о блаженствѣ на небѣ, говорятъ, что „небо они предоставляютъ ангеламъ и глупцамъ“, но мечтаютъ достигнуть небеснаго блаженства здѣсь на землѣ, когда все будетъ на ней прекрасно и рационально устроено. И. Дитцгенъ совершенно вѣрно замѣчаетъ въ своей книгѣ¹⁾, что для низшихъ классовъ мѣсто Иисуса заступаетъ или соціаль-демократія, или-же организація труда, на каковыхъ и возлагается все упованіе. Лишь ихъ обѣщаніямъ вѣритъ народъ, руководясь опытомъ и разумомъ, а не обѣщаніямъ Христа и Его царства для вѣрныхъ. И, конечно, главная основа такого невѣрія заключается не въ сомнѣніяхъ, колеблющихъ разумность вѣры во Христа, но въ сердцѣ народа—этомъ источникѣ невѣрія. Какъ фарисеи не вѣрили во Христа, потому что они вздыхали не о прощеніи грѣховъ, а о виѣшнемъ блескѣ власти, о земномъ великолѣпіи, чего Христосъ не принесъ имъ, такъ и низшіе классы протестантизма помышляютъ не о Христѣ, принесшемъ людямъ дары духовные, а о земномъ благоденствіи и счастіи, которое кажется имъ болѣе цѣннымъ и дорогимъ, чѣмъ духовные дары для души человѣка“.

¹⁾ Религія соціаль-демократіи, стр. 6.

И можно съ увѣренностью сказать, что эти идолы низшаго класса лишь тогда потерпятъ крушеніе, когда низшій классъ вновь почувствуетъ недовольство, недостаточность вышніхъ благъ для удовлетворенія духовныхъ потребностей человѣка; а, чтобы это случилось скоро, ожидать трудно или даже вовсе нельзя уже въ силу того ученія о самооправданіи, какое господствовало и господствуетъ у протестантовъ. А какъ широко распространялось это ученіе среди народа, какъ вошло въ плоть и кровь народа, можно видѣть изъ нашего дальнѣйшаго изложенія. Каждый человѣкъ, по своей природѣ, нѣсколько фарисеевъ: у него еще явится сознаніе грѣховности, если его осѣнить благодать Св. Духа; но какъ ожидать такого осѣненія для человѣка, у которого отсутствуетъ даже вѣра въ Бога? У такого человѣка, чѣмъ сильнѣе господствуетъ воззрѣніе на самооправданіе, тѣмъ незначительнѣе становится сознаніе собственной грѣховности и ему тѣмъ труднѣе увѣровать въ Иисуса и прийти къ Нему, какъ къ Единому освободителю отъ грѣха. И никто не въ состояніи отрицать, что настоящее время въ этомъ отношеніи, т. е. въ сознаніи своей грѣховности, далеко отстало отъ прошлыхъ столѣтій и представляетъ собою крайне печальную картину въ протестантствѣ. Вина такого состоянія протестантизма, прежде всего, должна быть приписана раціонализму, вліяніе котораго сказалось особенно гибельно съ этой стороны. По раціонализму—Богъ—благодушный, снисходительный отецъ, который сквозь пальцы смотритъ на то, что творять Его дѣти на землѣ, который высказываетъ свои угрозы не серьезно и, въ концѣ концовъ, все-же всѣхъ приметъ на небо. Если ужъ кто и будетъ исключенъ изъ небесныхъ обителей, такъ это тотъ, кто уже слишкомъ безобразно жилъ на землѣ, такъ-что его пребываніе на небѣ можетъ причинить другимъ ужъ слишкомъ явную непріятность и неудобство. Ученіе о вѣчномъ осужденіи и дьяволѣ—для раціонализма суть лишь остатки средневѣковыхъ фантастическихъ мечтаній, такъ какъ онъ не соответствуютъ благодушной любви Бога, чтобы посадить человѣка на вѣки въ адъ¹⁾.

Эти воззрѣнія, безусловно противорѣчащія Библіи и осо-

¹⁾ Г. Шниккеръ. Цит. соч. стр. 278—282.

бенно Новому Завѣту, весьма распространены нетолько среди высшихъ классовъ протестантскаго міра, но еще болѣе среди низшихъ, такъ-что почти каждый протестантъ, въ извѣстной мѣрѣ, раздѣляетъ эти воззрѣнія. Еще можно скорѣе встрѣтить у протестанта страхъ временнаго наказанія со стороны Бога здѣсь на землѣ, но страхъ вѣчнаго, адскаго наказанія—совершенно испарился изъ сознанія протестантовъ, такъ-что даже и вѣрующій въ Евангеліе и Церковь протестантъ—совершенно отрицаетъ это ученіе объ осужденіи, какъ не имѣющее никакого основанія и значенія. И еще не было примѣра, чтобы кто-либо изъ протестантовъ удержался отъ грѣха изъ страха ада: смерть и блаженство для протестанта совершенно равнозначащія понятія. Слова писанія: „Входите тѣсными вратами: потомучто широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими. Потомучто тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и не многіе находять ихъ“ ¹⁾, или: „со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе“ ²⁾, если и заучивались напузусть въ школѣ, то все-же, во внутреннемъ ихъ значеніи, остались совершенно чужды и непонятны протестантскому народу: никто не вѣритъ, что они сказаны въ столь серьезномъ значеніи. Отсюда, само собой понятно, что такія воззрѣнія проис текаютъ изъ полнаго отсутствія сознанія грѣховности. И если уже въ протестантствѣ прежде раздавались постоянныя жалобы, что у протестантовъ слишкомъ сильно развито ученіе о самооправданіи и слишкомъ при нижено сознаніе грѣховности, то въ настоящее время эти жалобы имѣютъ свое полное основаніе, такъ-какъ почти всѣ члены протестантства прямо считаютъ, что беспорочность по отношенію къ гражданскимъ законамъ — вполнѣ достаточна и для удовлетворенія Бога. Кто не наказанъ начальствомъ, пользуется добрымъ мнѣніемъ у людей, тотъ будетъ признанъ таковымъ и предъ судомъ Бога. Кто не воръ, не обманщикъ, не убійца, тотъ прямо считаетъ себя праведникомъ. Если вы спросите: почему протестантъ пишаетъ столь твердую надежду на блаженство, вы получите въ отвѣтъ указаніе на его дѣла, что онъ не сдѣлалъ нико-

¹⁾ Мт. VII, 13—14.

²⁾ Филип. II, 12.

кої несправедливости, а иногда, хотя и крайне рѣдко, что онъ весьма усердно посѣщалъ церковь. Даже у такихъ лицъ, которые наружно не разорвали связь со Христомъ—Искупителемъ грѣха, можно ясно видѣть, что ихъ сознаніе своей грѣховности—есть лишь заученная въ школѣ истина, а не живое чувство вѣры и проистекающаго изъ нея сокрушенія о грѣхахъ. Равнымъ образомъ, если вы слышите фразы: „всѣ мы грѣшники“, „всѣ мы разнообразно и многократно грѣшили“, и заключите о живости сознанія грѣховности у такихъ лицъ, то вы впадете въ грубую ошибку: подобныя лица этими словами лишь извиняютъ, освобождаютъ себя отъ грѣха. Они (лица) руководятся тутъ лишь простой мыслью: „если всѣ люди грѣшны, то и мы не исключение“. Для чего же сокращаться, если я впалъ въ грѣхъ? Вообще, протестантъ даже тѣ свои грѣхи, которые онъ не можетъ отрицать, старается выставить незначительными. Прямо становится смѣшно; съ какимъ искусствомъ умѣеть протестантъ изобрѣсти смягчающія обстоятельства для своихъ грѣховъ: здѣсь вина грѣха заключается то въ обстоятельствахъ, то въ другихъ людяхъ, вынудившихъ его впасть въ грѣхъ. И такая рѣчь самооправданія льется до тѣхъ поръ, пока самъ говорящій не убѣдится вполнѣ, что его грѣхи не стоять даже и рѣчи, что они (грѣхи) совершенно покрываются его добрыми дѣлами, которыя онъ совершилъ, а потому и бояться Божескаго наказанія нечего. Мнѣ въ особенности припоминается разговоръ съ старикомъ протестантомъ, какъ лучшая характеристика всего вышесказанного о самооправданіи. Послѣ продолжительного разговора съ нимъ, онъ согласился, что онъ впалъ въ нѣкоторые грѣхи, но тотчасъ-же и прибавилъ: „да, и я, конечно, имѣю грѣхи, но лишь грѣхи хорошаго рода“. Понятно, что каждый приписываетъ эти грѣхи „хорошаго рода“ лишь себѣ, а грѣхи другихъ судить хуже, чѣмъ фарисей, который все-же и молился, и постылся, и десятину отъ всего, что пріобрѣталъ, давалъ бѣднымъ, чего ожидать отъ протестанта все равно, что ожидать отъ изсохшаго дерева плода. Въ силу (этого), протестанты вовсе не признаютъ ученія объ искупленіи: это ученіе совершенно чуждо ихъ душѣ, сколько-бы ни проводѣвали о немъ пасторы. Да и самая вѣра у протестанта не есть живая увѣренность, а лишь простое признаніе. При

такомъ понятіи о грѣхѣ, у протестанта нѣть никакой внутренней потребности въ упованіи на Спасителя, а есть лишь простое признаніе, что онъ не сдѣлалъ столько зла, чтобы быть осужденнымъ, и этого для него совершенно достаточно, чтобы быть покойнымъ и считать себя праведнымъ.

И если мы высказали, что первая вина въ ученіи о такомъ пониманіи грѣха лежитъ въ раціонализмѣ, то не меньшая вина для настоящаго времени въ пониманіи грѣха заключается и въ натурализмѣ. Натуралистическое міровоззрѣніе погасило въ протестантскомъ народѣ и остававшееся формальное признаніе грѣха, такъ-что въ настоящее время у протестантовъ нѣть и слѣда сознанія своей грѣховности. Натуралистическое міровоззрѣніе не признаетъ никакого Бога, никакого послѣдняго суда, никакого грѣха, руководится однимъ эгоизмомъ и стремится лишь извлечь возможно большее благъ для вѣшней жизни. Нравственности—въ натуралистическомъ міровоззрѣніи не существуетъ, и въ данномъ отношеніи нѣть ни одного міровоззрѣнія, которое было-бы удобнѣе для естественного человѣка: это міровоззрѣніе прекрасно усыпляетъ всякую совѣсть у его послѣдователей. И, не смотря на то, что это міровоззрѣніе полно противорѣчій, ошибокъ, часто даже полнаго неразумія, оно какъ нельзя лучше привило къ воззрѣніямъ протестанства и въ особенности къ воззрѣніямъ о грѣховности. Нѣть Бога, нѣть суда, нѣть грѣха, а лишь одна природа, для которой безразлично всякое худое или доброе дѣйствіе, къ чему-же и совѣсть? Вонъ ее изъ нашего общества, нѣть намъ до нея дѣла: намъ нужны деньги, наслажденія земными благами, а все прочее для насъ небылица. И надѣ протестантскимъ міромъ вполнѣ сбылись слова Спасителя: „Всякое растеніе, которое не Отецъ мой небесный насадилъ, искоренится“ ¹⁾.

Не возлагая главной вины на соціаль-демократію въ этомъ отсутствіи сознанія грѣховности въ протестантскомъ обществѣ, мы все-же не можемъ отрицать, что тотъ способъ агитациі, какимъ пользуется соціаль-демократія, оказалъ въ данномъ отношеніи не незначительное вліяніе. Вся агитация соціаль-демократіи направлена къ тому, чтобы льстить низ-

¹⁾ Мф. XV. 13.

шимъ классамъ и отнюдь не касаться ихъ недостатковъ и грѣховъ, не требовать исправленія этихъ недостатковъ и не призывать къ борьбѣ съ грѣхомъ. Недостатки, пороки, даже преступленія низшихъ классахъ соціаль-демократія старается свалить на обстоятельства, но никогда не говоритъ рабочимъ, что эти обстоятельства тогда улучшатся, когда сами низшіе классы станутъ лучше, напротивъ, она старается приводить этимъ классамъ обратное: измѣнится соціальное положеніе къ лучшему, — измѣняются и люди къ лучшему, что всякая нравственность есть лишь продуктъ вѣнчанихъ условій. И это ученіе соціаль-демократіи, пропагандируя идеи натурализма, оказалось, конечно, огромное вліяніе на низшіе классы въ смыслѣ затѣмнѣнія у нихъ сознанія грѣховности и полной нравственной разнудданности. И удивительное дѣло, какъ непослѣдовательны и слѣпы въ данномъ случаѣ и соціаль-демократы и низшіе классы: вѣдь, согласно ученію соціаль-демократіи, вполнѣ слѣдуетъ признать, что и владѣющіе классы не отвѣтственны за свои грѣхи, что причина этихъ грѣховъ лежитъ также въ обстоятельствахъ; но соціаль-демократическая писанія и рѣчи, въ дѣйствительности, не находятъ достаточно сильныхъ словъ, чтобы бичевать пороки высшихъ классовъ. Это ужѣ, такъ сказать, самого себя высѣчь, на основаніи своего-же ученія, и не замѣтить этого самосъченія: большаго заблужденія и спутанности трудно ожидать отъ какого угодно міровоззрѣнія. А ожидать отъ соціаль-демократіи, какъ думаютъ нѣкоторые пасторы, зарожденія въ цей самой сознанія грѣховности и въ силу этого обращенія къ христіанству, значитъ ожидать у моря погоды съ тѣмъ лишь различiemъ, что благопріятная погода все-же когда-нибудь придется, а сознаніе грѣховности никогда не найдетъ мѣста въ этой партії. И Гёре¹⁾ совершенно правъ, когда замѣчаетъ, что „онъ совершенно не нашелъ сознанія грѣха и грѣховности у рабочихъ, вступившихъ въ ряды этой партіи“, а мы прибавимъ, что напрасно и искать того, чего дѣйствительно нѣть въ сознаніи этой партіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

H. Писаревский.

¹⁾ Цит. соч. стр. 172.